

Арапова. «Захотят ли зарубежные интернет-ресурсы подчиняться требованиям российского закона или им проще отказаться от услуг российским гражданам — большой вопрос, и не обязательно правовой или политический, а скорее всего коммерческий», — считает она.

Законодательство перестало играть сдерживающую роль для СМИ и новые рычаги контроля уже не имеют смысла, уверен господин Кравченко: «Нельзя отрубить голову больше одного раза. Все понимают, что надо быть осторожными, но количество способов ликвидировать СМИ превращает его деятельность в лотерею. Как СМИ оценить последствия и обезопасить себя от ответственности, если официальный перечень экстремистских материалов содержит несколько тысяч позиций с номерами и датами их выпуска или отдельных страниц, но без указания запрещенного содержания? По каким критериям идентифицировать информацию как оскорбляющую чувства верующих или пропаганду, запрещенную в 10–15 составах правонарушений?»

Ольга Плешанова считает, что «закручивание гаек» происходит «не в законодательной плоскости»: «Экстремизм и разжигание розни и раньше не допускались, но теперь Роскомнадзор готов отнести к ним публикацию карикатур на религиозных деятелей. Никаким законом формально не регламентируется существующее единообразие вещательной политики государственных СМИ. При этом вне политических тем свобода слова заметно не ограничивается: к таким, иногда скандальным, действиям, как в телепередачах типа „Ревизорро“ (где демонстрируют негативные подробности кухни общепита или гостиниц), юридических препятствий нет».

Изменения законодательства в целом направлены на точечное применение к СМИ, которые выходят за рамки лояльности к власти, единодушны эксперты. Процедура внесудебной блокировки сайтов уже опробована на практике: с марта 2014 года заблокированы «Ежедневный журнал», «Грани.ру», «Каспаров.ру». «Причиной блокировки в суде представители Генпрокуратуры называли не имеющую отношения к закону „совокупность публикаций и общую направленность сайта“, — отмечает госпожа Арапова.

«ЛЕЧИТЬ НУЖНО БОЛЕЗНЬ, А НЕ ЕЕ СИМПТОМЫ» «Нововведения рассчитаны в большей степени на то, чтобы запугать правоприменителя, а не урегулировать его поведение, это большая ошибка, — жалеет Михаил Федотов. — Власти видят опасность в интернете, но, не понимая причин, пытаются бороться с ней неэффективными средствами. Ведут борьбу с инакомыслием, отвлекая силы от борьбы с реальным экстремизмом, более опасным чем словесные глупости в социальных сетях. Блокируют сайты с детской порнографией на территории РФ вместо того, чтобы находить и привлекать к ответственности тех, кто продолжает их создавать в России и распространять за рубежом. Лечить нужно болезнь, а не ее симптомы, а блокировки и запреты нацелены на создание видимости благоприятной обстановки».

«Немотивированное использование бранных слов в СМИ не красит автора и редакцию, но и введение тотального запрета на экспрессию в стиле выражения

мнения — не самый эффективный метод борьбы за чистоту русского языка. Публичное использование неприличной лексики и ранее наказывалось в административном порядке как „мелкое хулиганство“, но закрытие СМИ вряд ли можно признать логичным ограничением», — соглашается Галина Арапова. В Роскомнадзоре комментировать нововведения и их последствия для медиаотрасли не стали.

ПРОБЕЛЫ ОСТАЮТСЯ Советник президента РФ и глава СПЧ Михаил Федотов считает необходимым принятие закона о гарантиях экономической независимости СМИ, об отсутствии которой не раз говорил Владимир Путин. «Аудитория заинтересована в независимых мнениях, а не мнениях владельцев СМИ. Для этого нужно разработать комплекс мер, включая господдержку и предотвращение монополизации», — предлагает советник президента.

Замглавы Минкомсвязи Алексей Волин «самым важным» изменением назвал предстоящее расширение must carry (пакет, обязательный к вещанию) на каналы второго мультиплекса: законопроект, подготовленный в рамках перехода с аналогового на цифровое телевидение, прошел второе чтение. Министерство, по словам чиновника, также выступает за либерализацию законодательства о рекламе, но «с этим пока не согласны другие ведомства».

Отложены в Госдуме и рассмотрение внесенного депутатами законопроекта о повышении до 3–5 тыс. рублей штрафов для должностных лиц за отказ в предоставлении информации СМИ, а также второе чтение закона об обязательном страховании журналистов, выполняющих задание редакции в горячих точках и других «особых условиях». Не рассмотрен пока и законопроект, которым предлагается наделить блогеров статусом, правами и обязанностями журналистов. «Если сайт зарегистрирован как СМИ, то статус редакции, как ни странно, при всем драконовском медийном законодательстве дает некоторые преимущества перед „просто сайтом“ или блогерской площадкой, — считает госпожа Арапова. — Например, редакция вправе отреагировать на обращение Роскомнадзора в течение 24 часов и удалить либо отредактировать „нецензурный“ кусок».

СУДЕБНАЯ ПЕРСПЕКТИВА Самыми интересными судебными процессами с участием СМИ господин Кравченко назвал спор главы РЖД Владимира Якунина к New York Times (Пресненский райсуд Москвы признал недостоверной фразу о том, что истец якобы платил крупные суммы наличными Владимиру Путину, но не обязал газету публиковать решение), иск ведущих звукозаписывающих компаний к социальной сети «В контакте», а также оспаривание отказа госструктур в продлении договора и лицензии на вещание томской телекомпании ТВ-2. Ширится количество оснований для блокировки сайтов и, соответственно, споров их владельцев с Роскомнадзором.

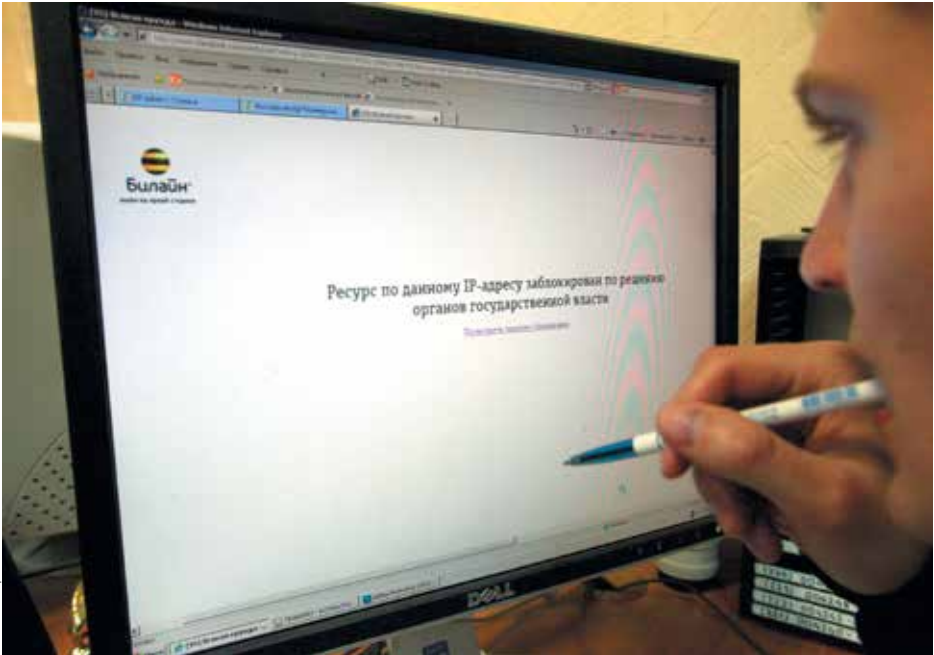
В недавнем прошлом СМИ много раз доказывали свою правоту по искам к регулирующим органам. Например, Роскомнадзор с 2010 по 2013 год безуспешно оспаривал вплоть до Высшего арбитражного суда (всего было подано более десяти жалоб) решение Арбитражного суда Москвы о незаконности лишения лицензии первой коммерческой радиостанции Бурятии «Пулс радио» (в 2003 и 2004 годах получала звания лучшей региональной радиостанции РФ). Вместе с тем тысячи судебных процессов были другими СМИ проиграны. Арбитражные суды после упразднения Высшего арбитражного суда и переподчинения Верховному суду (ВС) все реже принимают решения по политическим делам в пользу СМИ. Впрочем, есть и нарушающие эту тенденцию случаи: в апреле 2015 года Арбитражный суд Московского округа признал незаконным отказ Роскомнадзора зарегистрировать информационное агентство «Голос» одноименного НКО, и по решению уже возбуждено исполнительное производство, рассказал господин Кравченко. Аналогичный спор ведут с Роскомнадзором юристы «Команды 29», добиваясь регистрации информационного агентства «Росответ», говорит ее лидер адвокат Иван Павлов.

Полтора года судилось с Роскомнадзором агентство «Росбалт» — из-за размещенных на его сайте роликов с YouTube, содержавших ненормативную лексику. ВС в итоге счел прекращение деятельности СМИ несоразмерной и неадекватной санкцией, признав, что ссылки на ролики в качестве приложения к новостным публикациям «имеют скорее социально-по-

литическую направленность, чем цель эпатировать, то есть намеренно нарушать общепринятые нормы и правила поведения». Процедура вынесения предупреждения, установленная приказом Роскомнадзора, нарушает требования Минкомсвязи и правительства РФ, говорится в решении.

По словам господина Кравченко в России сегодня не более 2 тыс. медиаторов и примерно столько же потенциальных клиентов. Однако дефицит на рынке таких услуг составляет около 90%, поскольку большинство специалистов по медиаправу работают в конкретных медиаструктурах. Медиапрактики имеют не более 5–10 фирм, включая ряд крупных иностранных юридических компаний, около 50 фирм оказывают услуги в сфере лицензирования связи.

ПРЕССА ПОД ПРЕССОМ «Тревожную тенденцию» усиления давления на СМИ и НКО и угрозы свободе СМИ по всему континенту констатировали весной 2015 года в Совете Европы (СЕ). Комиссар по правам человека Совета Европы Нилс Муйжниекс призвал к решительным мерам, «чтобы не проснуться однажды без репортеров, разоблачающих коррупцию и злоупотребления властей, и без правозащитников, заступающихся за журналистов, находящихся под давлением». Законы, регулирующие свободу СМИ и работу журналистов, предлагается пересмотреть с целью устранения любых необоснованных ограничений, в частности, декриминализовать санкции за клевету. «После нападения на Charlie Hebdo европейские законодатели предлагают ввести расплывчатые формулировки в отношении экстремистских материалов и более жесткие ограничения, чем запрет на прямые призывы к терактам или участию в них», — отмечается в докладе. «Антитеррористические законы используются для ограничения свободы слова и СМИ в пользу тех, кто находится у власти», — заявил генеральный секретарь СЕ Турбьорн Ягланд. СЕ обещает придать свободе СМИ приоритетный статус в программах сотрудничества с входящими в него странами, призывая проводить реформу законодательства «с осторожностью», ориентируясь на прецеденты Страсбургского суда и рекомендации Комитета министров СЕ. Законодательного решения по данным СЕ требуют «проблемы концентрации собственности и отсутствия прозрачности в сфере СМИ; недостаточное финансирование общественного вещания; вмешательство в редакционную независимость владельцами СМИ и механизмы чрезмерного выступления в них отдельных политиков». Странам СЕ предложено при лицензировании любых СМИ на их территориях гарантировать сбор и обнародование данных, достаточных для идентификации финансовых бенефициаров и конечных владельцев, а также обеспечить эффективное регулирование и мониторинг концентрации СМИ в одних руках. «В ситуации жесткой экономики и рухнувших из-за кризиса рекламных бюджетов» комиссар СЕ призывает «срочно обсуждать альтернативные средства финансирования СМИ и НКО», СЕ также выступает за саморегулирование СМИ, предлагая национальным властям узаконить отраслевые кодексы профессиональной этики, комиссии по рассмотрению жалоб и уполномоченных по правам человека, чьи решения должны быть обязательными к исполнению и признаваться судами. ■

ВСЕ ПОНИМАЮТ, ЧТО НАДО БЫТЬ ОСТОРОЖНЫМИ, НО КОЛИЧЕСТВО СПОСОБОВ ЛИКВИДИРОВАТЬ СМИ ПРЕВРАЩАЕТ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЛОТЕРЕЮ